

Цинь Лан и Перрилла без труда отыскали источник осквернения.

Посох Перрилы легко коснулся стены из лиан, плотной, как горный склон. В ответ из неё проросли белые розовые шипы, туго стянувшие каждую толстую плеть, пока на стене не проступил контур врат в виде розы. Когда лепестки осыпались, а увядшие лозы обратились в серо-бурый прах, на месте цветка открылся проход, ведущий в тайное убежище, что скрывалось за уродливой преградой.

Перрилла, привыкший к зачистке подобных мест, без колебаний шагнул внутрь. Цинь Лан последовал за ним.

Стена из лоз оказалась толстой, словно настоящая скала. Розы Перрилы испускали в этом «туннеле» слабое белое сияние. Едва один огонёк угасал, как впереди вспыхивал новый, пока мрак не рассеялся светом, льющим извне.

Цинь Лан вышел из прохода и впервые оказался в тайном убежище, порождённом источником осквернения.

Взору открылся луг, усыпанный мириадами разноцветных цветов. Посреди него вился кристально чистый ручей, в котором резвилась рыба. Берега ручья поросли низкими кустарниками, усыпанными тёмно-красными и оранжевыми ягодами. У кромки кустов мирные зверьки с кроткими мордочками жевали нежные листья...

Цинь Лан замер.

— Когда я впервые увидел подобное, то тоже был поражён, — произнёс Перрилла. — Источник осквернения подобен оку циклона — это самое спокойное место, где божественная сила наиболее умиротворена. Немногие уцелевшие в лесу безобидные животные находят здесь приют. Но чтобы уничтожить осквернение, придётся сперва разрушить это место.

Цинь Лан не разделял его сентиментальности. Расширение городов, строительство дорог, освоение полей — всё начиналось с вырубки лесов и распашки земли. Когда осквернение будет уничтожено, эти животные, ныне вынужденные ютиться здесь, смогут найти себе новый дом на куда более обширных просторах... или же окажутся на чьём-нибудь столе.

Его занимало другое — это место казалось ему смутно знакомым.

Хотя действие «Фантазии Чудесных Земель» и начиналось в «Эпоху Конца Света», игровой мир не выглядел серым и унылым. В отличие от одноразовых одиночных игр, крупные сетевые проекты должны были соответствовать вкусам широкой аудитории. Мрачные, разрушенные пейзажи могли быть интересны в одиночной игре, но вряд ли удержали бы игроков надолго.

«Конец Света» в Мире Грёз был порождён искажением самих законов бытия. Привычные пейзажи и формы жизни изменились, но эти новые, искажённые образы могли быть и яркими, и умиротворяющими, просто они не соответствовали здравому смыслу. Те же островки привычного мира — города, деревни и природные ландшафты — были безопасными зонами, где не появлялись монстры, и местами, где мирные игроки добывали ресурсы.

Неужели этот «оазис» посреди апокалипсиса до искажения правил был источником осквернения, требующим зачистки?

Цинь Лан отправил эту мысль вместе со скриншотом пейзажа Ся Сифэну.

«Даже если это “осквернение”, оно соответствует законам этого мира. Остаточную энергию божественной войны трудно уничтожить внешней силой, а сила, вызвавшая Конец Света, как раз и является внешней. Это же очевидно. Если мы зачистим осквернение и построим прочные оборонительные башни, то сможем противостоять вторжению. Иначе как, по-твоему, выжили обычные NPC в Эпоху Конца Света? Не парься, просто уничтожь всё».

Цинь Лан не знал этих тонкостей, не связанных с заданиями и убийством монстров, да и не собирался обсуждать это с Ся Сифэном.

«Посмотри, есть ли тут нужные тебе ресурсы. Если да, я пока ничего трогать не буду».

Только тогда Ся Сифэн вспомнил, что Цинь Лан не может собирать для него материалы. У него из игровой системы убрали боевые навыки, а у Цинь Лана — бытовые. Конечно, Цинь Лан мог, как и любой другой, рвать траву и копать землю, но это было неэффективно и могло повредить ценные ресурсы.

Ся Сифэн тут же ответил: «Ничего не трогай! Подожди до завтра, я там всё до основания перекопаю, а потом уже зачищайте!»

Перрила всё ещё предавался меланхолии.

— Возвращаемся, — прервал его Цинь Лан. — Завтра придём сюда с Ся Сифэном и Лайо.

Перрила покраснел.

— Я... я не это имел в виду. Конечно, источник нужно уничтожить. Только после этого другие места смогут стать такими же, как это. Я просто...

— Ся Сифэн сказал, что сначала перекопает здесь всё на метр в глубину, соберёт все материалы, а потом уже можно будет зачищать, — снова перебил его Цинь Лан.

Перрилла приоткрыл рот.

— А?

Мгновение он молчал, потом снова заговорил:

— Если он начнёт копать, источник тут же взорвётся. Нам нужно уничтожить только искажённых монстров.

— Именно, — подтвердил Цинь Лан.

Перрилла не нашёлся, что ответить. Он почесал нос и смущённо пробормотал:

— Возвращаемся. Завтра пусть Фэн копает... Пф-ф, он и вправду собрался перекопать всё на метр?

Перрилла рассмеялся, и вся его меланхолия улетучилась.

— Если глина окажется полезной, он и глубже копнёт, — сказал Цинь Лан.

Перрилла с нетерпением ждал завтрашнего дня, чтобы посмотреть на это зрелище. Уходя, он запечатал вход в «пещеру» лианами, чтобы осквернённые звери не проникли внутрь и не спровоцировали источник раньше времени.

В ещё безымянном рыцарском домене, на их временной базе, полурослики из Долины Подсолнухов уже всё украсили, разожгли костры и готовились к пиру.

После очередного шумного праздника Ся Сифэн, возбуждённый и неспособный уснуть, и Цинь Лан, измотанный до предела, провели свою первую ночь в новом владении.

На следующий день они вместе с Лайо и Перрилой отправились «перекапывать землю» и заодно учиться зачищать источники осквернения.

Лайо и Перрилла ради безопасности сняли несколько рун, подавляющих их силу. Ни Ся Сифэн, ни даже Цинь Лан не имели ни единого шанса вмешаться в бой — им оставалось лишь стоять в стороне и получать дармовой опыт.

Используя лишь часть своей мощи, Лайо и Перрилла справились с небольшим источником осквернения всего за полчаса.

Цинь Лан и Ся Сифэн достигли двадцать седьмого уровня.

Если бы не ограничение — после зачистки одного источника следующий можно было трогать не раньше чем через месяц, иначе цепная реакция могла спровоцировать волну монстров, — они бы попросили Лайо и Перрилу водить их по таким местам, и прокачка шла бы очень быстро.

Будь это игра, Цинь Лан, достигнув двадцать седьмого уровня, ни за что не вышел бы, не докачавшись до тридцатого. Но в реальности, чтобы набрать недостающие три уровня на разрозненных монстрах в лесу, ему потребуется несколько дней. Конечно, он мог бы попросить Лайо и Перрилу отвести его вглубь леса, к более сильным тварям, но получать опыт, не тренируя навыки, было бессмысленно. Так что он решил не торопиться.

— А в пустыне есть монстры? Я их ещё не видел, — сказал Ся Сифэн, которому приелись лесные пейзажи.

— Пустынные твари очень хитрые, но мясо из клешней больших скорпионов очень вкусное, — Лайо сглотнул слюну и потащил за собой Перрилу, который совсем не хотел тащиться в пустыню, чтобы глотать песок и жариться на солнце.

Скорпионы были невысокого уровня, но умели зарываться в песок и были ядовиты, что делало охоту на них довольно хлопотной.

Перрилу хотел было отказать под предлогом отсутствия противоядия, но Ся Сифэн, услышав про вкусные клешни, тут же материализовал из воздуха верстак и наделал им зелий. Яд низкоуровневых скорпионов легко нейтрализовался простым противоядием. К тому же, зелья Ся Сифэна можно было выпить заранее, получив временную защиту от яда.

В тайном убежище он собрал множество ингредиентов, так что противоядия хватило бы на всех с избытком.

Лайо обнял мрачного Перрилу за шею и рассмеялся.

— С таким универсальным помощником, как Фэн, у тебя не осталось отговорок! Пошли ловить скорпионов!

— Прости, Перрилу, но мне очень хочется попробовать, — с виноватым видом сложил руки Ся Сифэн.

Перрилу глубоко вздохнул и выдохнул.

— Ничего. Я привык.

— Хи-хи, — хихикнул Ся Сифэн.

— Ха-ха-ха, — расхохотался Лайо.

Цинь Лан молча настраивал тетиву лука и готовил ловушки с приманкой. Скорпионов в стартовой локации было легко поймать, но появлялись они слишком медленно, чтобы на них можно было эффективно качаться. Он давно на них не охотился, нужно было освежить навыки.

— Беги! — крикнул дварф с бородой, заплетённой в три косы. Он поднял огромный молот и ударил им по извивающейся тени.

Маленькая дварфийка в сарафане с ляжками, крича «Папа!», карабкалась по голой скале.

Едва взобравшись на уступ, она попала в песчаную воронку. Слабое красное сияние, окутывавшее её, вспыхнуло и погасло — и песок поглотил её.

Искажённая тень скользнула по скале, покружила над затихшей воронкой и, не почувствовав признаков жизни, вернулась вниз.

Тень закружилась, окутывая лежавшего на земле дварфа.

Тот, пошатываясь, поднялся на ноги. Из его кровавых ран полезли мясные отростки, которые, извиваясь, стягивали края ран.

«Они» повертели головами, размяли руки и ноги и зашагали к разгромленному каравану.

Шаг, другой, третий... Их походка становилась всё более лёгкой и естественной.

Разбросанные товары были собраны, тягловые животные открыли глаза. Караван снова выстроился в походный порядок и двинулся в сторону Города Зелёных Песков.

Дварфы сменили окровавленную одежду, смыли с себя грязь и, усевшись в повозки, громко распевали песни.

Они откупоривали кожаные фляги и залпом пили эль.

— В этот раз в Городе Зелёных Песков мы точно хорошо заработаем!

— А как заработаю, так сразу домой, женюсь!

— Поздравляю, поздравляю!

— Джим, ты чего хмуришься?

Дварф с бородой, заплетённой в три косы, покачал головой.

— Кажется, я что-то забыл, но никак не могу вспомнить, что именно.

— Раз не можешь вспомнить, значит, неважно!

— Давай пей! Выпьешь — и если не вспомнишь, значит, точно неважно!

Дварф разгладил морщины на лбу.

— И то верно.

Он тоже откупорил флягу и сделал большой глоток.

— Ого, какой огромный скорпион, — возбуждённо произнёс Ся Сифэн, доставая разделочный нож.

Система сообщила, что внутри скорпиона находится особый предмет. Ся Сифэн осторожно вскрыл его брюхо.

— Ну-ка, что там у нас за сокровище... Твою мать! Что здесь делает человек?! — вскрикнул он и отшатнулся, плюхнувшись на песок.

Внутри скорпиона, свернувшись калачиком, лежала маленькая девочка. На её груди, что слабо вздымалась, тускло светилась рубиновая брошь, окутывая её тело едва заметным защитным покровом.